

МАРИНА ФЕТТЕР

НА БЕРЕГАХ
ОЗЕРА ЭЛЬ-ЯВР

Марина Феттер
Озеро Эль-явр

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Феттер М.

Озеро Эль-явр / М. Феттер — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Меняется мир - меняемся мы. Но есть миры, созданные нашим воображением. Один из них –мир озера Эль-явр. В нем живут люди и животные, они понимают друг друга. Река превращается в водопад, а над ним парят уставшие от собственного зла женщины, которые стали ведьмами. В воде водопада они надеются вновь родиться чистыми и счастливыми. Иногда это удается. Так случилось со Снежной ведьмой. Правила жизни в мире озера Эль-явр просты и лучше других их знает непризнанный смотритель озера – боевой кот Берсерк. Он, разумеется, очень древнее создание, прошел военную службу в двух дружинах викингов. Но викингов давно нет, а Берсерк полон мощи и весьма плодовит. Для котов это очень важно. Но меняется все на свете. И в мир озера Эль-явр пришли люди из нашего простого и скучного мира. Они не были знакомы друг с другом, у них были разные цели, но каждый искал свой смысл жизни. Нашли они его или нет, я не знаю. Даже старый шкипер Оле Мортенлин, сын почтенного Бьорна Магнуса Таденлика не знает этого. Он просто помогает людям взобраться на скалу над фьордом и заглянуть в Зеркало Истины. А что увидит в нем человек, ищущий смысл своей жизни, нам не важно. Люди ищут истоки рек. Ищут врагов и разоблачают их козни. Страдают от своих неудач, горестей и томления духа. На это уходят годы и энергия души. Если ты устала, сестра, возьми в руки мою книжку. Если ты разгневан, брат, возьми в руки мою книжку. Суровые и серьезные, загадочные, смешные и глупые жители берегов озера Эль-явр встретят тебя и разрешат пожить три дня в доме под оранжевой черепичной крышей. Перед тобой, брат, боевой кот Берсерк будет хвалиться своими любовными подвигами и жаловаться на Оле Мортенлина, официального смотрителя округа Эль-явр. А тебе, сестра, Йотта-хромоножка предскажет будущие дни радости и подарит духи из чародейской травы Фригг. И ты улыбнешься, сестра! И ты улыбнешься, брат!

© Феттер М., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Марина Феттер

На берегах озера Эль-явр

Мистическая история

«Один мой знакомый журналист, живущий в наших прохладных краях, сказал, что не верит в эту историю, и я просто всё выдумала. Другой знакомый, политолог и аналитик, который работает одновременно в трёх мировых информационных агентствах, прочитал и желчно заметил, что я не следовала канонам мистицизма и сведущие в эзотерике люди мне не поверят. Третий знакомый, простой армянский волшебник из Еревана, достал из кармана волшебную палочку, заварил пол-литра крепчайшего чая и сотворил себе допуск в зону Фронтيرا на берега озера Эль-явр. А что, волшебники тоже любопытны и им необходимо расширять собственный кругозор. Вернулся он через три часа или через три месяца и сказал только три слова: Это надо опубликовать! ...»

Редактор – Гликерия Матаева

Корректор – Нелли Одегова

Художник обложки – Янина Гриневич

Макет – Гунарс Руткис

© Марина Феттер, 2014, текст

© Янина Гриневич, 2014, художник обложки

ISBN 978-9934-14-083-9

Рига 2014

Оглавление

Глава 1 Сон Хильды	5	
Глава 2 Снежная ведьма	9	
Глава 3 Профессор Артур Вильфранд		15
Глава 4 Водопад в небе	19	
Глава 5 Колдовские артефакты	27	
Глава 6 Кто такие Смотрители	35	
Глава 7 Дорога к озеру Эль-явр	43	
Глава 8 Боевой кот викингов	51	
Глава 9 Йотта-хромоножка и фру Удсен	59	
Глава 10 В доме тролля Трумпа на Проклятом болоте		63
Глава 11 Троль Трумп и Хильда	69	
Глава 12 Хильда знакомится с Берсерком	75	
Глава 13 Оле Мортенлин пришел к Хильде знакомиться		81
Глава 14 Зеркало Истины	91	
Глава 15 Забэл	101	
Глава 16 Фру Йотта Свамменхевен показывает свою великую мощь	115	
Глава 17 Сила рук Забэл	127	
Глава 18 День, когда упала сосна	133	
Глава 19 А потом наступил солнечный день	143	
Эпилог	151	

Глава 1

Сон Хильды

Взлет был быстрым и неожиданным. Крыло ветра мягко ударило по лицу и плечам, а руки распахнулись ему навстречу. Внизу было озеро. Хильда парила над ним, сопротивлялась всем телом, чтобы удержать себя в потоке воздуха – вода притягивала. Страшно не было. Время от времени она слышала чужой голос – низкий, с хрипотцой и неуловимо непривычными интонациями.

– Не напрягай руки, освободи спину, не бойся воды, ты не упадешь... А теперь перевернись. Да, да, через голову. Помнишь, как на пляже, в детстве? Умница. И представь, что ты ласточка с длинными крыльями. Вверх, Хильда, вверх... Быстрее, быстрее... А теперь крепко прижми крылья к спине и падай, свободно и весело...

Повиноваться его приказам было радостно; и всякий раз Хильду охватывало изумление и восхищение красотой и необычностью этого места. Ближние горы, обнимающие озерный мир, – зеленые, поросшие густым хвойным лесом, и дальние – со снежными вершинами.

– А теперь посмотри вниз, на берег озера. Просто поверни голову, а руки сами раздвинут воздух. Взгляни на скалистый обрыв и запомни кривую сосну.

Хильда ловко и мягко развернулась и засмеялась. Дом внизу был такой смешной. Толстая крыша из зеленого дерна. Трава на ней, как на весеннем лугу. И даже по углам крыши четыре крепенькие сосенки-малолетки. Как сторожевые башни. Оконные рамы окрашены в зеленый цвет, а в них видны желто-оранжевые занавески. Маленькое крыльцо, три ступени и от них крутая тропинка вниз, на берег озера.

А сосна на скале действительно кривая. Наклоненный в сторону озера ствол и параллельно скале три толстых изгибистых ветви. Искореженные, нервные, покрытые бледно-зеленым лишайником. Хвоя на концах веток торчит истрепанным посудным ершиком. Древняя дряхлость, скудость лохмотьев изношенной жизни. Корни вцепились в базальт небольшого скального выступа, на котором безмерно давно укоренилось сосновое семечко и стало жить свою жизнь дерева. И жизнь удалась!

И пусть восточный ветер искривил ствол. Это не мешало толстым шишкам каждый год созреть на ветках, а потом падать вниз. И со временем под скалой, на настоящей почве прибрежной террасы выросла сосновая роща. Каждое дерево было ребенком того первого семечка, которое ветер Судьбы занес на скальный уступ.

Хильда улыбнулась своим мыслям, раскинула руки еще шире, вытянулась всем телом в теплом воздушном потоке и вдруг поняла, что вода озера не притягивает ее и не нужно напрягаться, чтобы не упасть.

Теперь достаточно просто подумать – вот туда хочу... – и она оказывалась именно над тем местом, которое поймало ее любопытство. В какой-то момент Хильда увидела на бирюзовой зеркальной поверхности воды собственное отражение. Она расхохоталась, потому что выглядела точь-в-точь как тряпичная кукла с прямыми ровненькими руками и ногами и буйной рыжей шевелюрой.

Станный шум нарастал и напомнил о падающей воде. Хильда гибко развернулась и увидела над дальним берегом две высоких скалы с плоскими вершинами, а между ними мощный перелив водопада. Освобожденная из тесного русла река не скрывала своей ярости и торжества достижения цели. Под скалами ее встречали базальтовые защитники и хранители хрупкого зеленого мира озера – древние валуны. Они вбирали ярость воды и создавали из нее радужную искристую переменчивость.

Мир был насыщен красками и запахами. Хильда чувствовала даже брызги, острые, как льдинки. Она летала над озером, водопадом, горами. Наслаждение и полное счастье.

В тот миг, когда плотный шум водопада прочертила молния крика, Хильда проснулась и, откинув одеяло, села в постели. Сильно взлохматив волосы, она потрясла головой и огляделась.

Осеннее грустное солнце застенчиво заглядывало в комнату. Через неплотно закрытую дверь лоджии пробрались последние струйки холодного ночного ветра и лизнули ее босые ноги. А перед глазами еще искрилась вода озера, шумел водопад, и длился странный тревожащий крик.

Она быстро вскочила, распахнула дверь на лоджию и подошла к большому открытому окну. Сиял золотом сентябрь, дети в ярких куртках несли в руках желтые, оранжевые и карминно-красные хризантемы.

На крыше школы сидела громоздкая, неуклюжая чайка странной окраски – одно крыло белое, другое угольно-черное. Она вдруг раскрыла клюв, развернула крылья и пронзительно крикнула. «Вот и понятно, что я слышала», – улыбнулась Хильда, и начался обычный день ее молодой и упругой жизни.

Глава 2

Снежная ведьма

Всё было как обычно. Две лекции, семинар по статистике, кофе с творожником и мороженое в перерыве. А потом пан Марек, друг Хильды, наконец, вытащил ее на выставку в Художественном музее.

Приехали молодые художники из Греции, Италии и Англии. Уже неделю о них говорит весь город, и в интернете полно отзывов, а Хильда и Марек никак не могли договориться, когда же лучше туда пойти: утром, вместо первой лекции, или после всех занятий, перед закрытием выставки. И вот сегодня пан Марек решительно взял Хильду за руку и, не говоря ни слова, повел через парк к помпезному зданию музея.

Наверное, художники были талантливы, картины вызываяще авангардны, а посетители равнодушны или восторженны – ничего этого Хильда не заметила. Ее глаза поймали в дальнем углу полотна со смутно знакомым пейзажем, и она, ничего не видя вокруг, почти побежала.

Перед картиной стояли три человека и тихо разговаривали с художником. Он был очень молод, невысок, худ, даже костляв, с угольно-черным ежиком волос на голове и густой тенью вечерней небритости на щеках. Его медленный плохой английский, выразительные жесты, черные печальные глаза и смуглость лучше всякого паспорта сообщали всем желающим, что перед ними житель провинциального Средиземноморья. Так и оказалось. Родом он был из Греции, с острова Патмос, и звали его Лукас. Он приехал в Ригу учиться в Художественной академии по европейской программе студенческого обмена.

Всё это Хильда и Марек узнали потом, когда сидели с ним в маленьком открытом кафе в парке около Кафедрального собора.

Но в тот первый миг узнавания Хильда даже вскрикнула от изумления и громко сказала Мареку:

– Я же видела... видела это место, этот водопад между двух серых скал. Это из моего сна, Марек!

– Фантазерка ты, Хильда. Похожих мест на земле много. Ты ведь даже не знаешь, на севере или на юге этот твой водопад и озеро. Ну, разве можно верить снам?

– Марек, какой же ты зануда, – зеленые глаза сердито потемнели, Хильда быстро повернулась к художнику и, перебивая лысого бородача, который уже начал что-то говорить, выдохнула разом:

– Скажите, а вы там были, да? Видели это место? А где это? – вопросы прозвучали одним всплеском волнения.

– А я сам не знаю, где это место. О нем рассказала моя прапрабабушка, она была не гречанка. Явилась давным-давно на наш остров и вышла замуж за моего прапрадеда.

Лукас осторожно прикоснулся к руке Хильды и сказал, тщательно выбирая слова:

– Вы очень похожи на нее. Правда, правда... – и улыбнулся печально. Марек немного напрягся, твердо сжал зубами свою трубку и предложил Лукасу:

– Ну, так расскажи и нам, о чем говорила твоя прапрабабушка.

Открытое кафе в парке возле Кафедрального собора было почти пустым – лето попрощалось еще на прошлой неделе, и вечерами было прохладно. Столик в центре небольшой беседки как будто ждал именно их. Рассказ Лукаса был коротким, вызвал смехок недоверия у Марека и изумленный взгляд Хильды.

Прапрабабушку Лукаса, то есть бабушку его бабушки все в деревне называли Снежной Ведьмой. Причина была очевидна, и ничего странного в этом прозвище не было. В тот день, когда она появилась на берегу острова Патмос, на море стонал невиданный шторм. Свирепый северный ветер разрушил несколько старых домов, а к вечеру вершина горы в центре острова покрылась снегом, который здешние обитатели никогда не видели, но знали о нем, – из старой легенды о великанах с севера, летающих женщинах с мечами в руках и огромном змее, притаившемся на дне океана.

Снежная ведьма пришла в деревню к вечеру того дня, когда выпал снег. Она была высока ростом, с длинными светлыми волосами, заплетенными в две косы. Глаза у нее были синие, а кожа – очень белая.

Она так и осталась на острове, вышла замуж за рыбака Христасиса, и вскоре их белый каменный дом с большим садом стал самым заметным в деревне. На крыше всегда вился по ветру большой кусок синего шелка с вышитой мордой волка и остроугольными знаками вокруг нее. Снежная Ведьма всем объяснила, что это Феху и Уруз, руны Богатства и Силы, а волк – символ ее рода, который остался далеко на севере, в горах страны Митгард.

Никаким особым колдовством она не занималась. На острове едва ли не каждая женщина была мастерицей на всякие бытовые волшебства, но она умела уговаривать ветер, а это важно для рыбаков и торговцев – правильный ветер.

Когда косяки рыбы надолго уходили от острова, и рыбакам не хватало сил добраться до них на своих тяжелых и неустойчивых баркасах, старейшина рыбацкой общины приходил в дом Христасиса и приносил пыльную запечатанную бутылку вина. Он просил его жену спеть свою песню и уговорить ветер. Снежная ведьма пела песню на чужом языке. Сидела или стояла на берегу моря и просто пела красивым сильным голосом. Ветер всегда поворачивал в нужную сторону.

В семье Лукаса всем детям рассказывали историю их прапрабабки. Рассказывали по-разному, хотя сам Христасис записал всё слово в слово на куске старого паруса надежными чернилами из грецкого ореха под диктовку своей жены, Снежной ведьмы, когда она собралась его покинуть. В последний день своей жизни она использовала магию «запечатленного слова», чтобы ее любимый муж вновь встретился с ней в следующей жизни.

Она действительно была когда-то ведьмой в очень далекой, холодной и снежной стране. Там тоже есть горы и много быстрых рек и водопадов. Снежная Ведьма была очень знающей и сильной колдуньей, но однажды она поняла, что больше не желает горстями разбрасывать долгие и краткие болезни, невеликие несчастья, возвращать женщинам беглых мужей, которые больше не желали с ними жить, а потом встречать их несчастных детей. Ведь всем профессионалам колдовского ремесла известно, что дети расплачиваются за вину матери, которая приворожила их отца против его желания. Тогда она решила самостоятельно завершить свою судьбу и пошла на озеро. Хотела утонуть, а после смерти стать озерной рыбой или чайкой. Она стояла на берегу и расплетала длинные косы, когда услышала позади себя голос.

– Эй, дочь леса и ночи, твоя покровительница Луна недовольна тобой. И родовая Песчаная волчица отвернулась от твоего подношения. Но уж вовсе недостойно продолжать жизнь в виде озерной щуки. И чайка из тебя получилась бы однобокая – одно крыло белое, другое черное. Ты сильная и умная женщина, лишь устала немного от своего предназначения. Отдохни, тебе назначено другое превращение. Поднимись на скалы, где река переливается водопадом, и – взлетай.

Нисколько не удивившись, она так и поступила. Знала, что ее судьбой распоряжается Великий Бог Один, главный вершитель судеб норвежского народа. Когда Снежная Ведьма стояла на краю скалы и смотрела на ревущий поток, небо и леса вокруг озера, ей вдруг захотелось взлететь в холодную ветреную синь. Она подняла руки над головой и потянулась вверх.

Взлет был внезапным и стремительным, крыло ветра сильно ударило в сердце и перевернуло ее в воздухе, а через несколько секунд она уже исчезла в струе водопада. Открыла глаза на заснеженной вершине единственной горы острова Патмос.

«Вот и вся история, – тихо сказал Лукас и добавил невпопад: – А кофе у нас на острове готовят с корицей и перцем, а потом гадают». Хильда и пан Марек недоверчиво уставились на свои чашечки с остатками кофе и Хильда, представив вкус перченого кофе, скривила губы.

– Ну а где же этот водопад и озеро, как оно называется? Лукас, ты что-нибудь знаешь еще? – Хильда нетерпеливо накручивала на палец прядь своих рыжеватых волос и пристально заглядывала в глаза грека.

– Где-то в Норвегии, а называется оно Эль-явр. Это все в нашей семье знают.

Глава 3

Профессор Артур Вильфранд

Через несколько дней Марек и Хильда слушали лекцию по совершенно неведомому социологам и политологам предмету – Теории Проникновения. Читал приглашенный профессор Артур Вильфранд. Станный, загадочный человек. Ни один из преподавателей Университета не знал, кто пригласил его. Декан факультета, он же – член Парламента и украшение политбомонда маленького балтийского государства, сказал только, что его рекомендовали из Еврокомиссии. И добавил, мол, приехал он из Сирии, а там работал то ли в теневой команде Президента, то ли в службе разведки.

Конечно, все университетские дамы и девицы сразу внесли его в свои личные списки охотничьих интересов. Он обладал гибельным для любой женщины набором экстерьерных характеристик. При явно восточной и мужественной внешности был по-европейски галантен, бездонно эрудирован и – одинок. Последнее обстоятельство породило океан слухов, домыслов, мифов и ужесточило конкурентную борьбу среди охотниц. Однако, несмотря на капканы и засады, которыми обложили его женщины, профессор Артур Вильфранд оставался недосыгаем, как Джомолунгма, и загадочен, как Шамбала.

Хильда сидела рядом с Марек и старалась не слышать его ироничных комментариев. Она полностью погрузилась в пространство, которое создавал Артур Вильфранд своим низким, чуть глуховатым голосом с едва различимыми чуждыми интонациями. А он рассказывал о строении Мироздания, десяти тысячах его сфер, о формах существования человеческих душ и семи планах человека. Он говорил о нашем реальном мире и о других мирах, существующих одновременно. О том, что в них могут происходить события, невозможные по нашему, человеческому разумению. В эти параллельные миры можно попасть лишь в особые моменты времени и в особых местах на Земле. Оказывается, таких мест много.

– А что там происходит с человеком? Если он вдруг попадает туда? Зачем они нужны? – вдруг громко спросил Марек, когда лекция закончилась, вопросы были заданы, ответы получены и в аудитории остались только они с Хильдой.

Профессор уже закрыл свой ноутбук, но медлил и не торопился уходить. Казалось, он обрадовался, услышав вопрос Марека.

– Иногда человек даже и не знает, что попал в параллельный мир. Например, увидел необычно яркий сон, с сюжетом, пережил новые и сильные ощущения. А потом проснулся, улыбнулся и стал немного другим. Он изменился, а сам этого и не заметил.

Профессор Вильфранд посмотрел на пана Марека серьезно и тут же перевел взгляд на Хильду:

– А у вас, Хильда, бывали такие сны?

Хильда отчего-то смутилась и накрутила рыжеватую прядь на палец. Решительно посмотрела в глаза Артуру и быстро, не описывая своих эмоций, рассказала ему про свой сон, картину на выставке, встречу с Лукасом, водопад, Снежную ведьму и закончила так:

– А когда я проснулась, то оказалось, что кричала чайка на крыше, а во сне я подумала, что это кричит женщина. Вот и всё... Смешно, правда?

В сумрачных глазах Артура Вильфранда мелькнул интерес, он сел рядом с Хильдой и негромко спросил:

– А ведь вам хочется увидеть озеро и водопад своими глазами, наяву. Правда?

– Ой, ну, конечно же, хочется. Но разве сны сбываются?

– Некоторые сбываются. А вот мы попробуем это проверить. Может быть, у нас получится заглянуть в другую реальность. Пан Марек, вы не против небольшого путешествия со мной? У меня отличный внедорожник, по песку идет, как по паркету. Ехать не очень далеко. Вся прогулка займет часов шесть-семь. А вечером погуляем по Старому городу, и Хильда приведет нас в кафе, где пекут самый вкусный в мире медовый торт и делают десерты из лесных ягод...

Артур Вильфранд встал, засунул руки в карманы брюк и выжидательно посмотрел на парня.

Пан Марек солидно поднял брови, неторопливо достал свою трубку из замшевого футляра, закусил зубами мундштук и весомым баском ответил:

– Ну что же, если Хильда не занята и ей так уж хочется увидеть водопад из ее сна, почему бы и не поехать? Но, профессор, должен вас предупредить, что Хильда классная фантазерка. Она даже иногда рассказывает, о чем думает моя старая пуделиха. А о чем она может думать, кроме ливерной колбасы? Это и так всем известно.

– Пан Марек! – Хильда возмущенно хлопнула ладошкой по столу и хотела еще что-то сказать, но Артур Вильфранд ироничной улыбкой и мягким жестом остановил ее.

– А вы не допускаете, пан Марек, что любая фантазия – это метаморфоза реальности? И фантазии меняют реальный мир? Впрочем, об этом не сейчас, коллеги... Итак, мы договорились: в ближайшее воскресенье в девять утра я хотел бы вас обоих встретить у центрального входа в Верманский парк. Всего доброго, молодые люди, и до встречи. Да, захватите что-нибудь непроницаемое и непродуваемое. Там, куда мы поедem, бывают сильные ветры и дожди. Зонты будут помехой...

Профессор Вильфранд резко развернулся и стремительно вышел из аудитории.

Глава 4

Водопад в небе

Профессорский внедорожник урчал, как огромный сытый кот. Сосны справа и слева от дороги выныривали из синевы неба, высоким частоколом проносились мимо и пропадали за спиной.

Артур Вильфранд сидел за рулем, молчал, и только иногда его синеватые губы кривила легкая усмешка. Он прислушивался к разговору у себя за спиной.

– Ну Марек, я же сто раз тебе говорила, что чайка мне не приснилась. Я уже проснулась и вышла на лоджию. Она сидела на крыше, и одно крыло у нее было белое, а другое черное. Ну, точно так, как сказал этот норвежский бог, Один, прапрабабушке Лукаса, Снежной ведьме. Ты помнишь, как рассказывал Лукас? «И чайка из тебя получилась бы однобокая – одно крыло белое, другое черное».

– Господи, Хильда, какая же ты впечатлительная. Простое совпадение. Мало ли на свете мутантов. Есть белые вороны, например, но они большая редкость. Не выживают, их сородичи убивают. Потому что очень заметны и могут привлечь внимание врагов. Так и твоя чайка с разными крыльями. Это просто символ нестандартной личности. Ты представь, сколько лет они в семье рассказывали и пересказывали эту историю. Конечно же, добавляли что-то от себя.

Для красоты. А тебе повезло, что так совпало, и ты увидела чайку-мутантку своими глазами. Всё просто...

– Ничего не просто, Марек! Ты нарочно меня злишь, – Хильда сердито ткнула кулачком Марека в плечо, но тот невозмутимо покусывал мундштук своей незажженной трубки и насмешливо улыбался. – Нет в природе таких мутантов, я специально весь интернет облазила и у наших университетских орнитологов спрашивала. Ну, нет таких чаек на Земле! А я ее видела своими глазами. Здоровенная такая, как индюк, клюв с горбинкой, и крылья разного цвета – одно черное, другое белое.

– Так может, это и не чайка была, а вещая птица Гамаюн? Прилетела тебе судьбу предсказать, а ты ее не узнала? Вот она с досады и завопила противным голосом, – басовито и насмешливо сказал Марек. Хильда только поджала губы, потом рассмеялась и махнула рукой. Она не могла долго и всерьез сердиться.

Внедорожник профессора изменил тембр урчания, притормозил перед съездом на боковую дорогу и плавно перевалил через невысокую насыпь. Дорога вела через прибрежный сосновый лес, и море уже виднелось сквозь изглоданные постоянными ветрами деревья.

Наконец сосны разбежались по сторонам и остались позади. Впереди серо-жемчужным покрывалом лежала Балтика. Слева далеко в море выдавался плоский мыс, а на самой его оконечности виднелась башня маяка. Когда утихли шум двигателя и хлопанье дверей, стало звеняще тихо и торжественно. Вопреки прогнозу профессора, ветра не было.

На песчаном пляже валялось несколько бревен, облизанных морем до пепельного цвета. К ним и направился профессор Вильфранд.

– Садитесь и смотрите.

Марек и Хильда почувствовали легкий холодок любопытства и азарта и торопливо уселись на гладкие стволы. Прошло минут пять в тишине. Только легкий шепот мелких волн и почти прозрачный туман над морем.

Профессор Вильфранд отошел довольно далеко в сторону, его широкие шаги пропечатали цепочку следов на нетронутом песке пляжа. Он не сводил глаз с какой-то точки на горизонте. И вскоре они увидели...

Хильда вдруг схватила Марека за руку:

– Этого не может быть, не бывает таких дождей!

– Каких дождей? О чем ты? – Марек прищурил глаза, поймал направление ее взгляда, и его брови удивленно поднялись.

– Да это же не дождь, это водопад! И смотри, смотри – это в горах. Вон там, дальше видны снежные вершины. Теперь картина стала ярче и отчетливее. Прямо перед ними, как будто на огромном экране, проступили детали пейзажа.

Артур Вильфранд стоял неподвижно, широко расставив ноги, засунув руки в карманы и низко наклонив голову. Казалось, что от него тянется широкая струя подвижного зеленоватого тумана и исчезает в картине, которая развернулась на весь видимый мир. Но мир уже был не тот, в который трое людей приехали из современного города на автомобиле и вышли на спокойный балтийский пляж в безветренный и солнечный день.

Теперь вокруг изменилось все. Безграничность пространства потеряла свою суровость, и линия горизонта исчезла. Казалось, что они находятся внутри огромной сферы с мерцающими подвижными стенами. С плоской вершины ближайшего скального уступа обрушивается водопад с тугой волной перелива на изломе потока. Далеко за ним видны снежные вершины гор, а внизу – темная зелень лесов и синее зеркало воды.

Ощущение реальности было немного пугающим, особенно впечатляли запахи: смесь влажного теплого дыхания растений с обжигающими прожилками холода ледниковых склонов далеких гор.

Еле слышен шум водопада, солнца не видно, но воздух пронизан солнечным светом и тонко звенит нежной водяной пылью. Поток

воды, падающей с высокой плоской горы, исчезает в густом лесу. Циклопического размера валуны в подножии водопада покрыты толстым слоем зеленого мха. Корни молодых сосенок и елей крепко держатся в этом моховом ковре. В густой заросли кустарника ярко вспыхивают желтые цветы.

– Что это? Там, над вершиной? Где переливается водопад, – Марек вскочил и показал направление.

– Ой, это похоже на огромную птицу! Смотрите, как высоко она взлетела, а теперь падает вниз... на самые камни, – Хильда в возбуждении махала руками, показывая, куда в следующий миг должна упасть эта птица.

А над водопадом парила в воздухе вовсе не птица. Теперь стало видно, что это женщина в развевающихся темных одеждах. Из ее юбок или накидок выпадали какие-то маленькие вещицы, свертки, легкие парящие перья. Как будто спадала шелуха и присохшие комочки грязи с тряпичной куклы, которую сильно встряхнули. Но она сопротивлялась притягивающей силе земли и воды.

Женщина кувыркалась в воздухе, пытаясь задержать свое падение. Иногда ей удавалось подняться немного, но преодолеть притяжение земли она была не в силах и вскоре исчезла в густой зелени, скрывающей чашу водопада. Ветерок донес ее пронзительный крик, короткий и наполненный страхом и вновь стало тихо. Только бормотание водопада и всплески падающей воды.

Краски вокруг стали быстро выцветать, сквозь горный пейзаж проступил привычный серовато-голубой цвет балтийского неба. Стала видна легкая рябь на море, и сильный ветер размазал остатки горного пейзажа в светлое желтое пятно. Пара чаек с пронзительными криками пронеслась низко над пляжем, и опять стало тихо. Всё закончилось, и мир вокруг стал прежним.

– Какой ужасный конец! Марек, я же видела этот водопад! И летала над озером! Ну да, это то самое место из моего сна и с картины Лукаса, я узнала его, – Хильда в возбуждении вскочила на бревно и, приложив ладонки к щекам, мотала головой, не веря своему собственному открытию.

Она чуть не расплакалась, услышав крик падающей женщины. Как будто кричала та черно-белая чайка на крыше. Пан Марек ничего не ответил, он вытаращил глаза и яростно кусал мундштук своей многострадальной трубки. И разглядывал профессора Вильфранда, который не сдвинулся ни на шаг и не переменил позы, пока они были захвачены страшным происшествием.

Марек ни на секунду не поверил в реальность происходящего, и у него были вопросы к профессору. «Черт побери, как же он всё это устроил? Неужели он действительно обладает такой силой внушения, что может направленно изменять восприятие других людей? Или он просто разыграл нас и использовал технологию лазерных шоу? Тогда где спрятана аппаратура? Это же всё требует работы специалистов, специальной громоздкой техники, энергии... А как же запахи и водяная пыль в воздухе? И главное, для чего весь этот спектакль?»

Додумать он не успел, потому что глазастая Хильда уже бегом возвращалась от берега, неся в протянутых ладонях кучку мокрых маленьких вещей. Она с разбегу вывалила свою добычу на плотный песок. Туго свернутые пергаментные и матерчатые колбаски, перевязанные разноцветными шерстяными нитками, птичьи перья и кусочек ткани с восковым пятном посередине, в который воткнуто девять швейных иголок.

– Смотри, это я выловила в воде. Они чуть не уплыли от меня, – в глазах Хильды сверкал отблеск морской волны, косички распустились, и она то и дело мокрыми пальцами закладывала рыжеватые непослушные пряди за уши. Ее джинсы были мокрыми до колен.

– Это всё, что осталось от той бедной женщины. Да, Марек?

– Всё, что не уплыло от тебя и не потонуло в море. Думаю, всего этого добра было намного больше.

– Ну да... Давай посмотрим, что в них завернуто...

Пока Хильда и Марек развязывали, расправляли и подсушивали улов, профессор Вильфранд сидел на песке вдалеке от них. Он облокотился на согнутые колени и сильными движениями растирал голову. Потом пружинисто вскочил на ноги, раскинул руки, как будто собираясь взлететь, очень медленно поднял их над головой и тут же свел ладони вместе. Так и застыл на несколько минут, пока к нему не подошел лохматый бродячий пес черно-белого окраса, который уже давно сидел на дюне в золотом шуршании осенней травы.

Лохматый бродяга осторожно вытянул голову и шумно втянул воздух чуткими черными ноздрями. Артур протянул к нему раскрытые ладони, и пес судорожно ткнулся в них лбом с белой звездочкой посередине. Потом сел на задние лапы, поднял голову, карими глазами внимательно посмотрел на Артура и застенчиво лизнул его руки.

Артур сел рядом на песке, обнял пса за шею и что-то шепнул ему в ухо. Еще минуту они просидели обнявшись – человек и собака. Потом пес осторожно высвободился из объятий и неспешной трусцой направился вдоль песчаного пляжа в сторону мыса. Он часто оглядывался через плечо, и тогда Артур поднимал правую руку. Вскоре пес исчез из виду, а профессор Артур Вильфранд направился к бревнам на берегу, где Хильда и Марек рассматривали найденные вещицы.

Глава 5

Колдовские артефакты

– Так ведь это же... – вскрикнула Хильда и тут же прижала к губам ладошку. В другой руке у нее была только что развернутая клетчатая тряпица с маленькой восковой куколкой. В области сердца у нее яркой красной краской был нарисован крестик.

– Что, Хильда, что? Что ты нашла?

– Вот, смотри, Марек, это же колдовские предметы. Значит, эта женщина была колдуньей!

– Или ведьмой... – задумчиво добавил пан Марек. – И тогда получается, что мы видели...

– Ну да, конечно же! Я же тебе говорила. Мы видели тот самый водопад, в который упала Снежная ведьма. Как на картине Лукаса!

– Да, действительно, многие детали сходятся.

– Так значит, он существует на самом деле? И мы его видели! Это был, наверное, мираж. Мираж ведь отражает то, что действительно существует, но где-то далеко. И нет в миражах ничего таинственного. Правда ведь, Марек?

– Да, конечно, миражи давно изучены и объяснены, и в них нет загадки, – Марек продолжал задумчиво разглядывать разложенные на песке вещицы.

Он наконец-то раскурил свою трубку, и ароматный дым «Золотого руна» нежно струился затейливыми кольцами и зигзагами.

– Йезус Мария! А как же эти предметы? Они же реальные, и они здесь. Ничего не понимаю... – Хильда от возбуждения пританцовывала на месте, встряхивала своей рыжеватой гривой и вообще напоминала породистую молодую лошадку перед началом скачек.

Пока пан Марек курил, задумчиво созерцая добытые сокровища, или по-научному, артефакты, пока он с обожанием разглядывал саму Хильду, она не теряла времени даром и стала перебирать уже высохшие находки.

– Смотри, вот к перу привязаны чьи-то волосы. Красной ниткой. А вот на этом – синей. А это просто сердечко из воска, но с глубокой канавкой посередине. Как будто его хотели разрезать пополам, но не успели. А вот еще одна куколка, только мужская, и у нее маленький гвоздик между ног. Ужас какой-то!

Профессор Вильфранд подошел к ним и сдержанно улыбнулся. Он слышал последние слова Хильды и теперь с любопытством разглядывал предметы, выуженные из морской воды. Потом сел на бревно, крепко растер ладонями лицо и вполне будничным голосом произнес:

– Отлично, всё сработало... Я угадал время, хотя до последней минуты были сомнения – сумею или нет пройти барьер...

– Какой барьер, о чем это вы, профессор? – Марек подошел к Артуру поближе и с иронией переспросил: – Барьер между сном Хильды и картиной Лукаса?

– Барьер между мирами, коллега... – подчеркнуто миролюбиво ответил Артур. – Над этим скучным местом располагается зона Фронтира, граница между параллельными мирами. Она не всегда открыта, и проникать в другой мир непросто... Это требует большой затраты энергии. Допуск на проникновение действует ограниченное время.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, но у вас это получилось... Ощущение реальности было полным, хотя я и не поверил. И хочу спросить – а где спрятана аппаратура для лазерного шоу?

Артур кривовато усмехнулся, смешно выгнул левую бровь и достал из кармана сигареты. Прикурив, он взгляделся в глаза Марек и очень серьезно сказал:

– В моей голове, дорогой коллега... – и уже суховадно добавил: – Это сложная процедура. Мне помогали...

– Кто, откуда, каким образом? – на эти вопросы Марек не получил ответа, потому что Артур быстро поднялся и подошел к Хильде. Она держала в руках кусок мягкой кожи, величиной с ладонь. На нем было что-то написано или нарисовано угловатыми незнакомыми то ли буквами, то ли знаками.

– Ой, это что, скандинавские руны? Да, профессор?

– Да, Хильда, это рунический язык, и это похоже на заклинание. Призывание удачи...

– А что, что же там написано, вы понимаете?

– Если перевести это на современный язык, звучать будет примерно так: «Когда желание и намерение питают волю и скрепляют Союз лошади и всадника – рождается целостный человек и видит Радость в луче Солнца».

– Сложно как-то всё это... – разочарованно протянул пан Марек.

– А это какой язык? Совсем другие буквы, круглые, овальные и красивые, – Хильда выудила из кучи просохших записок еще одну, на довольно большом куске желтого измятого пергамента, сплошь покрытого вязью букв, и протянула ее профессору Вильфранду.

Едва взглянув на нее, Артур преобразился. Его сумрачные карие глаза потеплели, он улыбнулся широко и весело, взгляделся в полуразмытый текст и громко расхохотался.

– Да, интересное место – этот Водопад Перерождений. Какие только ведьмы не приходят туда... Со всего света... Вот и моя соплеменница-армянка однажды решила начать жизнь сначала. Похоже, устала она привораживать мужчин к другим женщинам, решила подумать о себе. И написала для себя Заклинание о любви. Ого, да еще и в стихах... Ну-ка, читаем... Переводить?

– Артур насмешливо взглянул на Хильду, потом серьезно посмотрел на Марек, как будто взвешивал, поймут ли они...

– Ну, конечно же! – Хильда не спускала глаз с Артура.

– Хорошо, попробую сохранить хотя бы ритм, – Артур прикрыл глаза, помолчал немного, а потом, иногда чуть задерживаясь в поисках нужного слова, нараспев, с волнующей гортанностью в голосе, стал читать:

– Пусть струя водопада смоев весь мой грех и то зло, что я вызвала!

– Пусть струя водопада смоев мою боль и мои потери!

– Пусть струя водопада смоев мои страхи и опасения!

– Это будет завтра, любимый, в жизни той, что за гранью горя, за горами моих страданий, в мире нового существования...

– Будет так, как я разглядела, рисовала и вышивала. На бумаге, на шелке и камне. На стене, на платке и на двери. Пред тобою я, мой желанный, скатерть белую расстелю. Куропатку с кожей румяной соком сливовым оболую. И напиток, хмельной и пряный, я в две чаши для нас налью. Я надену наряд тонкотканый, чтобы ты за дымкой туманной видел белую грудь мою...

Пока профессор Вильфранд, чуть улыбаясь, переводил стихи, а делал он это блестяще, Хильда засмотрелась на серое небо, серое море, закусив нижнюю губу и думая о том, как мало она знает о жизни, людях и мире. И еще ей пришло в голову, что такие стихи могла бы написать любая женщина. Да, могла бы. Но только тому мужчине, который не позволит ей стать ведьмой. Ведь чтобы стать ведьмой, сначала надо очень сильно влюбиться и не получить ответной любви... Ревновать и желать зла своей сопернице, а потом уже озлиться на всех женщин и мужчин. Это Хильда знала из сказок, которые читала в детстве.

И ей вдруг захотелось стать могущественной ведьмой или колдуньей. Но чтобы не надо было сначала страдать. Она не желает никому зла. Конечно, нет. Она бы совершала только добрые поступки и помогала женщинам найти свою любовь. А потом нашла бы и свою... Что может в жизни быть важнее любви? Ничто...

Прочитав стихи на пергаментном листке, Артур небрежно бросил его в общую кучку, покопался среди остальных записок, выудил одну и стал вчитываться в текст.

– Ого! А вот это посерьезнее заклятие, точнее, проклятие... Профессиональное, по стилю похоже на одну из голландских ведьм, она проклинает своего любовника, который ее оставил ради другой дамы. И надо сказать, она использует весьма грубую брань. Похоже, ее незадачливый партнер в итоге стал импотентом, – профессор насмешливо подмигнул Мареку. – Женская месть страшна, Марек, а если женщина – ведьма, то смертельно опасна.

Еще раз взглянув на кучку колдовских вещей, Артур вытащил из кармана сигареты и закурил, заслонив ладонью огонек зажигалки. Докурив, он внимательно осмотрел берег и сказал:

– Впрочем, всё это не имеет к нам никакого отношения, эти проклятия, заклинания, ведьмы в водопаде, куколки с гвоздиками между ног. Это не наш мир, не наша реальность. Главное для меня и для вас, Хильда и Марек: вы увидели и поняли, что в зоне Проникновения, или в зоне Фронтيرا, можно попасть в параллельный мир. Хильда увидела Водопад Ведьм в своем сне. Его еще называют Водопад Перерождений. Это был не простой сон, а предвещающий или предупреждающий. Такие сны видят все люди время от времени. Но мало кто понимает их. Большинство просто забывает. Хильда не забыла, а картина и рассказ вашего приятеля грека еще больше заинтриговали. И заставили думать. Вы рассказали мне. Я организовал короткий и ограниченный допуск в тот мир. Как это делается, для чего и кто может открывать окна в зоне Фронтيرا, – вопрос обширный. Всё узнаете в свое время, а сейчас пора возвращаться домой... – профессор Вильфранд уже был готов к обратной дороге.

Он широким шагом направился к своему внедорожнику, сел за руль и завел двигатель. Тем временем Хильда собрала добычу в пакет и засунула в карман Мареку, на что тот невозмутимо заметил:

– Не понимаю, пани Хильда, на что тебе этот хлам из потустороннего мира...

– Это не хлам, Марек, это доказательства существования Водопада Ведьм. Может быть, я там когда-нибудь побываю, в том мире, – и Хильда мечтательно оглядела пляж, дюны, прибрежный лес, море, а перед ее внутренним взором возник Водопад Перерождений, далекие снежные горы, озеро и огромные валуны, на которые обрушивалась тугая тяжелая струя воды. И женщина, падающая в стремительный поток, потому что она устала быть ведьмой...

Глава 6

Кто такие Смотрители

Когда все формальности с регистрацией билета, таможенным и паспортным контролем были позади, Хильда уселась в кресло около иллюминатора, заранее пристегнула ремень и закрыла глаза. Она летела в Осло. «Ну и ладно... Потом пойму, что же мне там понадобилось и почему меня так тянет в это место», – подумала Хильда и просто заснула. А когда проснулась, самолет уже шел на посадку в аэропорту Гардермуэн.

С того дня, когда профессор Вильфранд показал ей и Мареку Водопад Ведьм и рассказал о команде Смотрителей, Хильда буквально заболела «всею этой чертовщиной и запредельной чушью», как выражался Марек.

Она устала спорить с ним и объяснять, что никакая это не «не чушь и не чертовщина», а просто другая, не наша реальность. Как и объяснял профессор Вильфранд в той памятной лекции. Но как-то связанная с ней, Хильдой, еще непонятными ей связями. И ей обязательно надо попасть на это озеро в Норвегии, увидеть водопад и что-то понять.

А Марек не понимал ее, ему не было дела до другой реальности, его реальность была всегда рядом с ним – со своими переменчивыми глазами, гривой рыжевато-волос, гибким телом и восторженной душой. За три года их бездумного товарищеского романа с веселым сексом и постоянным соперничеством в учебе он привык опекать Хильду и решать за нее невеликие житейские проблемы.

И вот она взбунтовалась. И пан Марек ничего не мог поделать, он только солидно и смешно хмурил брови, жевал свою трубку и разводил руками. Больше всего ему не нравилось поведение профессора Вильфранда. Как это принято в их среде, они называли друг друга по имени после совместной поездки на мыс Колка, но с сохранением уважительного «вы».

Не то было с Хильдой. Она, конечно, не нарушала правил хорошего тона и тоже говорила: «Вы, Артур...» – а профессор вел себя иначе. Не часто, но очень заметно коричневый сумрак в его глазах таял, в них появлялся переливчатый медовый оттенок, и тогда он говорил Хильде – «ты»... Хильда внешне никак не реагировала, но ревнивый глаз и слух пана Марека ощущали угрозу своей собственности.

Тот вечер после поездки на мыс они действительно провели в Старом городе. Хильда erroneously вела их по узким кривым улочкам с выпуклым блестящим булыжником под ногами. Марек точно знал, что никакого кафе нет в этой части Старого города, но Хильда упрямо шла впереди, пока за поворотом улицы Пивоваров, около Шведских ворот не мелькнула вывеска «Домашние сладости Дзидры». Там они и остановились – Марек, нахмутив брови, профессор Вильфранд со скрытой улыбкой в уголках губ.

Внутренний дворик кафе оказался маленьким, зажатым между стенами средневековых домов. Коричневые косые балки, узкие немногочисленные окна и крошечное пространство бывшей булыжной мостовой. Стены до самых крыш заросли диким виноградом. Сейчас, в сентябре, его листья уже полыхали жаркими оттенками красного и желтого, как будто торопились отдать недолгий огонь летнего солнца прохладному осеннему городу. Около единственного столика под навесом, стояли три кресла.

Пока девушка в длинном платье и чепчике с оборками накрывала на стол, они успели обменяться университетскими сплетнями, поговорили о сетевых играх и талантливых студентах. Просто болтали, как старые приятели.

Привычная холодность и нелюдимость профессора Вильфранда куда-то исчезли, глаза его посветлели, и вообще он преобразился. Артур легко и весело рассказывал короткие истории из своей студенческой жизни, но было непонятно, где же он учился и в какие времена-то про студентов Университета Саламанки, то об учениках Смеющегося Будды Ци-Цы, наимудрейшего из монахов своего времени.

Хильда хохотала, не забывая уминать колбаски, поджаренные на решетке, а Марек, отложив свою трубку, свирепо расправлялся с куском бараньей ляжки. Волнения, пережитые на мысу, требовали пополнения энергии.

Когда первый голод был утолен, мужчины закурили – Артур сигарету, Марек трубку. А потом настала очередь медового торта – гордости и тайны хозяйки этого заведения. Он просто требовал, чтобы его съели немедленно. Пока Хильда добиралась до середины большого куска, Артур не отводил от нее странного взгляда. Потом он, приняв какое-то решение, резким движением поднял бокал с вином и немного торжественным голосом сказал, глядя ей прямо в глаза:

– Дорогая Хильда, давайте выпьем за понимание. Это непросто – понимать...

Он взглянул на Марек, увидел в его глазах настороженность и продолжил уже другим тоном – спокойно, мягко и серьезно:

– То, что я расскажу, может показаться невероятным. Может быть, даже выдумкой... Это нормально. Такие рационалисты и прагматики, как вы, не можете с ходу поверить в существование множества реальностей. Где смешиваются времена и встречаются люди, живущие в тысячах километрах друг от друга, и их жизни разделены тысячелетиями. Да, да, это нормальное состояние нашей Вселенной. Действие законов Проникновения и Трансформации, их несколько. И они работают на многих уровнях... Часть иной реальности я вам и показал... Там, на мысу. Но, пожалуй, вам это не очень интересно?

Марек исподлобья взглянул на профессора Вильфранда.

– Нет, Артур, очень даже интересно... Как одна из гипотез структуры Мироздания. Но хочется всё же узнать, при чем здесь мы с Хильдой. Знаете, я не чувствую в себе желания проникать в тайны Мироздания. Бог с ними, пусть живут отдельно от меня... И, кроме того, я не уверен, что всё это не было мастерским лазерным шоу. Только вот не понимаю, как вы всё это проделали.

Артур улыбнулся, потом опустил голову, спрятав глаза, и очень тихо произнес:

– Пан Марек, я не хочу влиять на вас, хотя мог бы вообще ничего не говорить, а просто создать ситуацию, в которой вы по собственной инициативе отправились бы вместе с Хильдой искать это озеро в Норвегии.

– Как это самонадеянно звучит, профессор! Мы же не юниты низшего класса из компьютерных стрелялок...

– Это реально, что бы вы ни думали по этому поводу... Но моя цель другая – помочь вам освободиться от стереотипов мышления. Другими словами, перейти на более высокий уровень понимания жизни. Дополнить ваш рационализм, если угодно...

– И за каким дьяволом вам это нужно? Чем вам не угодил, например, мой рационализм? Мне вполне комфортно живется с ним. В конце концов, это мое личное дело – быть рациональным или погрузиться в мистическую бредовую чушь.

Марек был задет и готов перейти в острую фазу дискуссии, но укоризненный взгляд Хильды и ее теплая ладошка на руке остановили его. Самолюбивые и задиристые предки пана Марек яростно пробормотали в свои густые усы: «У, пся крев!» – и отошли в угол, к бочке с пивом.

И тогда Артур Вильфранд поднял голову и взглянул на Хильду. Потом вновь заговорил. И в течение следующего получаса она не могла оторваться от его глаз. Она как будто прошла сквозь темноту туннеля, попала в необычные места и узнала поразительные вещи. И поверила ему. Сразу и безоговорочно.

Когда всё, что он хотел сказать, было сказано, Хильда была готова лететь на поиски Водопада Ведьм в Норвегию, в Шри-Ланку, в пустыню Наска, в кратер вулкана Эйяфьятлайокудль – куда угодно. Только для того, чтобы своими глазами увидеть тот мир превращений и понять, зачем ей приснился этот странный сон.

Вот что рассказал профессор Вильфранд. В зонах Проникновения миров, или в зонах Фронттира, с людьми происходят события, меняющие их понимание жизни, а следовательно, личную Судьбу. Эти зоны как центры трансформаций. Для одних – быстрое накопление жиз-

ненного опыта, для других – освобождение души от гнетущих остатков прошлого. А для третьих – просто открытие своих возможностей.

Сам Артур Вильфранд не вполне человек. Он Смотритель. Или Коммуникатор, так ему больше нравится. То есть тот, кто присматривает и организует. Это следующий уровень существования человека. Не каждый человек становится Смотрителем. Только тот, кто в пути своих перерождений в круге Сансары – Артур употребил буддистский термин – способен развиваться и переходить на более высокий уровень понимания. Не отступая назад в своем движении по лестнице существований.

Срок жизни Смотрителей не ограничен, по крайней мере, по человеческим меркам, и они обладают огромными возможностями психологического воздействия и приемами управления реальностью. Вместе с тем они подчиняются строжайшему Закону жизни среди людей.

Сам Артур служит в команде Верховного Смотрителя. Смысл и цель работы Смотрителей, их предназначение – извлекать и трансформировать энергию человеческих эмоций и поддерживать баланс добра и зла на Земле. Они это называют оранжево-черной двойной спиралью.

Человек живет в двойном потоке. Поток солнечной оранжевой энергии – сила любви и созидания, черной – сила ненависти и разрушения. И ту, и другую рожают души людей, их поступки и эмоции. Их баланс – неперемнное и единственное условие жизни на Земле.

Присматривать за людьми надо. Они эгоистичны, нетерпеливы, любят острые ощущения, нетерпимы и воинственны. Поэтому очень часто мощные потоки черной энергии Разрушения вливаются в оранжевую реку Созидания. Всё это происходит в душах людей и несет угрозу их связанным между собой судьбам. И смысл, предназначение касты Смотрителей – наблюдать, искать причины и уравнивать отчаяние и радость, злобу и добросердие, ненависть и любовь. Поддерживать Великое Равновесие в нашем общем Мире, состоящем из множества отдельных параллельных миров, иногда пересекающихся и проникающих друг в друга.

Через зоны Проникновения осуществляется связь между мирами и поддерживается энергетический обмен. Так устроено Мироздание – постоянное развитие и движение энергии, информации, идей...

Когда Артур закончил свой рассказ и закурил, Хильде страстно захотелось съесть большую отбивную, а потом порцию взбитых сливок. Профессор Вильфранд мгновенно уловил ее желание и, улыбнувшись мягко и дружески, заказал еще и сливочный крем с черникой, голубикой и морошкой.

Пока она быстро и взволнованно поглощала вкусности, Марек сидел молча, сосредоточенно курил трубку и неодобрительно поглядывал на нее. Для себя он твердо решил, что профессор их просто дурачит, неизвестно – с какой целью. Но постепенно пришел к выводу, что цель эта сидит рядом с ним и облизывает сладкие от крема губы. Настроение его испортилось надолго. Он отказался лететь вместе с Хильдой в Норвегию. «Надо заканчивать проект, – весомо сказал он и добавил: – А ты зря потратишь время, пани Хильда. Потом придется помогать тебе», – не удержался от упрёка Марек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.